

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 16.09.2022).

4. Шапсугова М. Д. Особенности правосубъектности индивидуально-гопредпринимателя // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2017. № 1. С. 44–52.

УДК 347.1

Бекренев Павел Юрьевич,
кандидат политических наук,
Костромской государственной университет, г. Кострома
ppbb7@mail.ru

Bekrenev Pavel Yurievich,
candidate of political sciences, Kostroma State University, Kostroma

Гиринович Ксения Евгеньевна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома
heykseni@rambler.ru

Girinovich Ksenia Evgenievna,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ СДЕЛКИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGAL NATURE OF AN INVALID TRANSACTION UNDER THE LEGISLATION OF RUSSIA AND GERMANY

В данной статье рассматриваются правовые нормы России и Германии, касающиеся института недействительности сделок. Проведенный в статье краткий компаративный анализ правовой природы недействительных сделок в отечественном и немецком законодательстве, позволяет выявить пробелы в гражданском законодательстве и направления для совершенствования норм в части понятийного аппарата недействительных сделок.

This article discusses the legal norms of Russia and Germany regarding the institution of the invalidity of transactions. A brief comparative analysis of the legal nature of invalid transactions in domestic and German legislation, carried out in the article, makes it possible to identify gaps in civil law and directions for improving the norms in terms of the conceptual apparatus of invalid transactions.

Сделка, недействительная сделка, правовая природа недействительной сделки, сравнительно-правовой анализ законодательства.

В качестве основной правовой формы, в которой происходит взаимодействие между субъектами гражданского оборота, выступает сделка.

Достаточно длительный период в Российской Федерации осуществлялась реформа гражданского законодательства, которая существенно затронула институт сделок, в том числе, институт недействительных сделок. Несмотря на это, количество дел, связанных с недействительностью сделок остается на стабильно высоком уровне, что является следствием расширения договорной практики.

Поскольку в Германии прослеживается устойчивый гражданский оборот, а также немецкое гражданское законодательство наиболее близко к российскому гражданскому праву из всех прочих зарубежных законодательств, мы пришли к выводу, что при компаративном анализе норм о недействительных сделках целесообразно обращаться именно к нормам Германского гражданского уложения (нем. – *Bürgerliches Gesetzbuch Deutschlands mit Einfuhrungsgesetz*, BGB, далее также – BGB, ГГУ) и правоприменительной практике Германии в области недействительности сделок [1].

За весь исторический период существования недействительных сделок, они являлись неотъемлемой частью института сделки как в России, так и в Германии. В связи с этим при рассмотрении и изучении правовой природы недействительной сделки, необходимо отталкиваться от общей теории сделки, ее понятия и условий действительности.

Фундаментальным нормативным актом, регулирующим институт сделки в России, является Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) [3]. В статье 153 ГК РФ закреплена легальная дефиниция сделки, под которой понимаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Определение, которое дано законодателем, является достаточно широким и обеспечивает возможность рассматривать в качестве сделок большой круг явлений. Однако, неоспоримо, что, в сущности, сделка – это юридический факт, порождающий позитивный правовой результат, к которому стремятся участники гражданских правоотношений [5, с. 34].

В Гражданском уложении Германии раздел 3 «Юридические сделки» регулирует правовые аспекты, касающиеся института сделки [1]. Легального определения сделки указанный нормативный правовой акт не содержит, однако целесообразно отметить, что германское право подчеркивает значение воли и ее внешнего выражения для наступления правового результата. Также, среди немецких исследователей активно ведутся дискуссии в данной области.

Проведенные исследования в области правовой природы недействительной сделки сводятся к тому, что действительность сделки обуславливается на-

личием в ней совокупности характеристик юридического факта, порождающего правовой результат, желаемый субъектами сделки.

В российском законодательстве такая совокупность характеристик для совершения правомерной сделки определяется рядом критериев.

Во-первых, предполагается законность содержания сделки.

Во-вторых, участники сделки должны быть правоспособны и дееспособны.

В-третьих, сущность сделки заключается в воле и волеизъявлении сторон. У субъектов должно быть единое желание достичь поставленной цели – совершить сделку.

В-четвертых, немаловажное значение имеют способы выражения или заведительствования воли субъектов, совершающих сделку, именуемые формами сделок. Воля может быть изъявлена как устно, так и письменно, совершением конклюдентных действий, а также бездействием, то есть молчанием.

В российской цивилистической доктрине отмечают, что основания для признания сделки недействительной появляются в том случае, если одно из совокупности вышеперечисленных условий не соблюдается. То есть сделка не может быть признана фактом, направленным на возникновение желаемых сторонами сделки последствий.

В Гражданском уложении Германии законодателем также выделяются предпосылки действительности сделки (*Wirksamkeitsvoraussetzungen des Rechtsgeschäfts*). К таковым относятся [1]:

а) дееспособность лица, совершающего сделку (§ 104 BGB);

б) соблюдение определенной формы сделки (§ 125 BGB);

в) одобрение третьего лица (§ 182 BGB);

г) согласие опекуна (§ 1821 BGB) или официального органа (§ 275 BGB).

Основания действительности, которые выделяются немецким законодателем, необходимо отличать от состава сделки. В том случае если отсутствует одно или несколько оснований действительности сделки, сделка ничтожна (*nichtig*), но согласно собранию решений Имперского Верховного суда по гражданским делам она все равно является сделкой [10].

При сравнительном анализе условий действительности сделки в российском и немецком праве, становится очевидным, что в данном правовом институте предъявляются схожие требования в обеих системах законодательства.

В связи с дискуссиями ученых по определению понятия и правовой природы сделки, остается неоднозначным вопрос о понятии и правовой природе недействительной сделки.

Российские правоведы рассматривают недействительную сделку с различных позиций. Одни рассматривают недействительную сделку как собственно сделку в буквальном значении [4, с. 124], другие выделяют в недействительной сделке элементы правонарушения [7, с. 15], третьи обозначают недействительные сделки как действия, в которых одновременно сочетаются как элементы юридической сделки, так и характерные черты правонарушения [6, с. 150].

На наш взгляд, в российской действительности недействительная сделка представляет собой юридический факт, сформированный неправомерными действиями субъектов и порождающий предусмотренные законом последствия, но не те, которые желали субъекты.

В немецкой доктрине, в отличие от российской, дискуссии о правовой природе и понятии недействительной сделки более единообразны и сводятся к схожим результатам.

В материалах законодательных комиссий по подготовке Гражданского уложения, которые имеют нормативное значение в немецком праве, указано, что понятие «недействительность» («Unwirksamkeit») употребляется для «обозначения случая, когда сделка не имеет предполагаемых правовых последствий, эти последствия могут быть исключены полностью с самого начала из-за ничтожности сделки или не наступить вследствие заранее предусмотренной условности» [2]. Основываясь на указанном положении, немецкие цивилисты рассматривают недействительную сделку в широком и узком смыслах.

Трактование недействительных сделок в широком смысле было заложено еще в конце XIX века: под недействительностью понимаются случаи, когда были не соблюдены необходимые требования к возникновению сделки, а в узком смысле недействительность усматривалась, когда «в противоречие общим правилам» сделка не вступала в силу или «вступала в силу недоразвито» [8].

Понимание недействительной сделки в узком смысле предполагает определение субъекта, в отношении которого исключается юридическая сила сделки. Выделяется абсолютная (в отношении всех субъектов) и относительная недействительность (в отношении определенных лиц) [9]. Данный подход был также отражен и в работах российских исследователей.

Таким образом, подводя итог сравнительному анализу норм российского и немецкого законодательства в отношении правовой природы недействительных сделок необходимо отметить следующее.

До настоящего времени в отечественной доктрине ведется дискуссия в области правовой природы недействительных сделок, которая основывается на условиях ее действительности. Исследователи отмечают, что при нарушении хотя бы одного условия совершения правомерной сделки, она может быть признана недействительной. Также, в Гражданском кодексе РФ закреплена легальная дефиниция сделки, однако, понятия недействительной сделки нет несмотря на различные выработанные определения.

В немецкой правовой доктрине также ведутся обширные дискуссии относительно понятий и правовой природы «сделки» и «недействительной сделки». В современной немецкой правовой действительности законодатель отказался от выработки и закрепления такого основополагающего понятия как «сделка», хотя в кругах немецких цивилистов выработано огромное количество доктринальных дефиниций. В связи с этим, является логичным отсутствие нормативного закрепления понятия «недействительная сделка». На момент издания Гражданского уложения Германии общим для научных изысканий немецких пра-

воведов в этой сфере было выделение основного элемента сделки – волеизъявления, и главного следствия сделки – правового результата. Если результат обнаруживался, то сделка считалась заключенной. В настоящее время, германские исследователи рассматривают недействительную сделку в широком и узком смысле, но, тем не менее, видение данного понятия среди исследователей схожее.

Немецкие и российские правоведы исключают юридическую силу совершенной сделки как характерный признак недействительной сделки, отмечая при этом, что недействительность сделки обусловлена несоблюдением условий ее действительности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Bürgerliches Gesetzbuch (BGB) : Einführungsgesetz zum Bürgerlichen Gesetzbuch vom 18.08.1896 (redaktion vom 02.01.2022) (mit Änderungen und Ergänzungen vom 31.03.2013). URL: https://www.bmj.de/DE/Startseite/Startseite_node.html (дата обращения: 10.09.2022).

2. Motive zu dem Entwurfe eines Bürgerlichen Gesetzbuches für das Deutsche Reich. Band 1, 1888. URL: https://www.bmj.de/DE/Startseite/Startseite_node.html (дата обращения: 10.09.2022).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : текст с изменениями и дополнениями на 25 февраля 2022 года : принят Государственной Думой 21 октября 1994 года. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.09.2022).

4. Зегонов М. А. Виды недействительных сделок. Последствия недействительности сделки. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-nedeystvitelnyh-sdelok-posledstviya-nedeystvitelnosti-sdelki> (дата обращения: 10.09.2022).

5. Казанцева К. Ю. Недействительность сделок: вопросы теории и практики // Современное право. 2018. № 3. С. 30–40.

6. Рабинович Н. В. Недействительность сделок и ее последствия. Л. : Изд-во ЛГУ. 1960. 531 с.

7. Хейфец Ф. С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. М. : Юрайт. 2007. 162 с.

8. Gradenwitz O. Die Ungültigkeit obligatorischer Rechtsgeschäfte. Berlin : Weidmann, 1887. 301 s.

9. Larenz K., Wolf M. Allgemeiner Teil des Bürgerlichen Rechts. München : Verlag C. H. Beck. 12. Auflage, 2020. S.e 329–355.

10. Staudinger J. Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch mit Einführungsgesetz und Nebengesetzen. 13. Auflage. B. 1. Berlin, 1993. 101 s.